

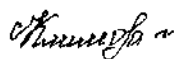
Климова Светлана Владимировна

НОРМЫ ЛЮБВИ В ГЕНДЕРНОЙ СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ

Специальность 22.00.06 - Социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора социологических наук

Саратов 2003

Диссертация выполнена в Саратовском государственном техническом университете

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
В.В. Семёнова

доктор социологических наук, профессор
С.Н. Щеглова

доктор философских наук, профессор
В.А. Фриауф

Ведущая организация - Нижегородский государственный университет

Защита состоится «2» июня 2003 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при Саратовском государственном техническом университете по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп.1, ауд.319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан «27» мая 2003 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Н.И. Ловцова

Актуальность исследования определяется тем обстоятельством, что социальное самочувствие прямо зависит от качества чувств, сопровождающих взаимодействие людей в обществе. В обществе чувству любви придают большое значение. Исследования чувственных и рациональных основ духовной и практической деятельности человека в культуре убеждают, что любовь традиционно считается образцом единства чувств и разума, что требует научного объяснения.

Особую актуальность имеет исследование любви как общезначимой ценности европейской культуры во времена социальной нестабильности в России. Вместе с исчезновением советской идеологии изменилось влияние социальных институтов на эротические отношения женщин и мужчин. Изучение типичности в формировании эротических отношений и чувств необходимо, чтобы понять сущность происходящих в обществе структурных трансформаций и прогнозировать тенденции развития брачно-семейных отношений. Исследование заданных культурой образцов любви между женщинами и мужчинами имеет важное значение в условиях легитимации сексуальной революцией гомосексуальной любви, создающей собственные модели на базе европейских культурных архетипов. В свете практических проблем социального института брака и семьи, отношений людей в интимной сфере, эротического воспитания в социологии должно развиваться направление, в котором любовь и эротические отношения были бы объектом специального изучения.

В современной западной и отечественной социологии изучение гетеросексуальных отношений систематизируется в рамках гендерных исследований. Возникнув в лоне феминистских концепций социальных отношений, гендерный анализ социальной реальности демонстрирует эффективность в изучении социальных процессов, обнаруживая наличие патриархата в прошлом и современном общественном порядке.

В методологии гендерных исследований отечественной социологии наблюдается общая черта: брачно-семейные отношения в России анализируются в тематическом поле, возникшем на основе изучения культурных традиций и этнических образцов стран Западной Европы и США, в которых гендерные исследования сформировались как академическая дисциплина во второй половине XX века. В результате брачно-семейные модели развитого капиталистического общества выбираются в качестве эталонов для анализа брака и семьи в России без учёта многоукладности экономики России в настоящее время и ценностных нормативов традиций русской культуры. Культурные традиции, сформировавшиеся и функционирующие в течение жизни многих поколений, являются важнейшими нормами социальной практики на всех её уровнях, так как аккумулируют этнические идеалы в качестве общезначимых ценностей для определённого общества.

Методология гендерных исследований должна учитывать влияние на эротические отношения женщин и мужчин институционализированной в обществе духовной жизни индивидов. Духовные нормативы формируют гендерные картины мира, тем самым оказывая влияние на конструирование гендерных отношений.

До секуляризации быта и образования духовное нормирование практики осуществлялось через религиозный опыт. К научной и философской идеологии как альтернативе религии большинство людей не имело доступа. Религиозные архетипы на протяжении столетий аккумулировались в традициях духовной культуры, оказывая влияние на социальные стереотипы. Религиозные учения веками пронизывали формы общественной практики, светские практики в обществе были тесно связаны с культом. Традиции религии меньше всего поддаются инновациям, являясь результатом институционализации вечных ценностных нормативов, на чём основано доверие к религии и в условиях всеобщей секуляризации быта. В современном обществе сохраняется воздействие социального института религии на повседневную практику людей посредством ценностного нормирования социальных взаимодействий.

Актуальность социологического исследования нормативно-ценностной диспозиции **гендерных** отношений в русской и западной культуре определяется таким важным обстоятельством, как влияние на все этносы России социальных процессов глобализации, вовлекающих мультикультурный мир в мировой рынок и процессы массового потребления. Параметры потребления задаются индустриально развитыми западными странами, но из-за преобладания русских в национальном составе России большинство населения страны ориентировано на духовные ценности русского этноса. Исследование образцов любви уточняет **социальную** базу и границы возможного распространения в России экспортируемых с Запада образцов маскулинности и феминности, моделей **брачно-семейных** отношений, идеологических принципов, открывает для русских женщин и мужчин возможности решения проблемы партнёрства в браке и семье, взаимодействия в сфере интимного общения.

Степень разработанности проблемы. В гуманитарном знании любовь является предметом осмысления многих научных отраслей и междисциплинарных подходов. В ракурсе темы диссертации следует отметить анализ влияния духовных факторов на эротические отношения и формирование любви между женщинами и мужчинами в работах Н.Бердяева, Е.Блаватской, Б.Вышеславцева, Платона, В. Розанова, П. Сорокина, С.Франка, культовых традиций христианства на институционализацию эротических отношений в браке и семье в работах Н. Балашова, П. Евдокимова, С. Григоровского, И. Мейендорфа, В. Ригина, В. Розанова. Символику эротических отношений и любви на повседневном и институциональном уровне в различных культурных контекстах исследуют в своих

работах Д. Аккерман, Э. Виолетт-ле-Дьюк, Дж. Ларю, М. Фуко. Варианты интерпретации ролей партнёров в любви как межличностного отношения рассматриваются в работах Ф. Альберони, Р. Дилтса, О. Крегер, А. Кро-ник, Е. Кроник, Р. Мея, Дж. Тьюсон, Э. Фромма, Э. Фуко.

Брачные традиции и семейно-бытовые обычаи, структурирующие эротические отношения этносов Европы, их ценностные ориентиры представлены в этнографических исследованиях С. Анохина, А. Анфертьева, Т.Березиной, О. Ганцкой, Н. Грацианской, Ю. Ивановой, М. Кашуба, А.Кожановского, Н. Красновской, Т. Лукьянченко, Л. Маркова, А. Павленко, Л. Покровского, Э. Рикман, В. Руднева, Н. Руденко, Т. Филимоновой, Е. Шервуд, Н. Шлыгина. Влияние традиций на брачные отношения и любовь в русской семье были предметом изучения в работах С. Кайдаш, И.Панкеева, Н. Пушкарёвой, А. Терещенко.

В работах С. Голода, И. Голосенко, И. Кона, В. Розина, А. Роткирх, Г. Рубин, М. Фуко исследуются существующие в культуре модели сексуальности, нормирующие возникновение чувственных оценок в сфере интимного общения, представлен сравнительный анализ зависимости практик контроля за сексуальностью от представлений о теле в различных моделях общества. Социологические исследования функций и форм сексуальных отношений, установки и нравственные ценности сексуального поведения мужчин и женщин в современных западных странах в сопоставлении со значением любви для сексуальных отношений представлены в работах В. Анурина, Н. Бажо, А. Бежен, Л. Джемисон, В. Джонсон, Дж. Касана, Р. Колодны, О. Контула, У. Мастерса, А. Рэйс, В. Руттер, А. Спира, В. Фридриха, Э. Хаавио-Маннила, П. Шварца, К. Штарке. Формы и способы коммерциализации эротических отношений в контексте социально-экономических процессов и моральных ценностей культуры в социологии исследуются Я. Астафьевым, А. Башмаковой, А. Быковой, Е. Бутенко, В.Виноградским, С. Голодом, Г. Курмановой, А. Меренковым, М. Никитиной, Н. Чудновским.

Изучению эротических отношений супругов в семье в процессе модернизации экономических отношений, трансформации института брака и семьи, социальной структуры общества посвящены исследования А. Антонова, М. Арутюнян, С. Голода, О. Здравомысловой, Р. Зидера, А. Коллонтай, Т. Парсонса, А. Харчева.

В этносоциологии анализируются различные параметры культуры, семейной жизни русского народа, особенности религиозного сознания (работы И. Гришаева, М. Губогло, Л. Дробижевой, В. Коротеевой, В. Мальковой, А. Новицкой, С. Савоскула, З. Сикевич, А. Сусоколова). Следует отметить, что изучение эротических отношений и нормирующих их факторов как части жизни этноса выпадает из внимания исследователей национального самосознания русского народа, межнациональных отношений, в целом этносоциальных процессов.

В исследованиях И. Гоффмана, Г. Гарфинкеля рассматриваются признаки **гендерной** системы. Феминистской методологией **гендерных** исследований разработаны концепты, выражающие асимметрию образцов для женщин и мужчин в обществе как атрибут социальных отношений. По мнению автора, из ряда терминов, предложенных феминистскими авторами для концептуализации гетеросексуальных отношений, - **гендер**, **гендерная система**, **гендерный контракт**, **гендерный порядок**, **гендерная стратегия**, **гендерная идеология**, **гендерная политика**, **гендерные практики** и т.п. - в социологии следует применять свободные от политического содержания понятия, главным образом, представления о **гендере** и **гендерной системе**. **Гендер**, в отличие от аскриптивной характеристики биологического пола человека, формируется социокультурными отношениями и выражает неравенство женщин и мужчин в обществе. **Гендерная система** есть совокупность институционализированных образцов поведения и неинституционализированных взаимодействий, предписанных женщинам и мужчинам в обществе (работы Е. Здравомысловой, Н. Пушкарёвой, А. Тёмкиной).

Гендерные исследования в антропологии, культурологии и истории содержат данные, указывающие на влияние института религии, семьи, способов социальной мобильности в обществе на эротические отношения и любовь женщин и мужчин (работы Т. Григорьевой, О. Демидовой, О.Мезенцевой, Н. Пушкарёвой, М. Степанянц), символы маскулинности и феминности как конструкторов различных моделей культуры (работы Д.Гилмор, М. Кнаппа, Р. Коннела, М. Рыклина, А. Синельникова, П.Стирнса, С. Ушакина). В **гендерных** исследованиях культурологов в ряде работ (З. Баблюян, Я. Боцман, И. Жеребкина) в поле интерпретации смешиваются англоязычные и русскоязычные по происхождению тексты, без учёта их создания в разных культурах.

На изучение любви в западной социологии влияет конфликт между сторонниками феминизма - идеологии освобождения женщины от норм патриархатной культуры - и фамилизма - идеологии защиты традиционной семьи. Анализ эротических отношений обслуживает программные цели каждого направления. **Фамилисты**, анализируя современные проблемы интимного общения женщин и мужчин в западных странах, представляют любовь в ракурсе проблем стабильности семьи. В работах Э. Гидденса, У.Бека, Н. Лумана выделяются как наиболее значимые вопросы удовлетворённости супругами браком, роли супружества, проблемы сохранения традиционной интерпретации семейных ролей, выбирается в качестве эталона для эротических отношений общества массового потребления образец романтической любви, на котором основана классическая модель буржуазной семьи. Феминисты включают любовь и эротические отношения в поле интернациональной проблемы **депривации** женщин в обществе патриархата. Установки феминизма, прежде всего, как политического движения за равные права женщин, и теория психоанализа, на которой основана

феминистская критика эротических отношений в обществе развитого капитализма, приводят к рассмотрению культурных образцов эротических отношений как примера угнетения женщины, что превращает любовь во второстепенный предмет изучения по сравнению с анализом параметров успешности/неуспешности женщины. В работах Дж. Батлер, Дж. Бенжамин, Э. Дойч, К. Миллет, Дж. Митчелл, М. Морс, Б. Фридан уделяется внимание проблеме избавления женщины от доминирования мужской сексуальности, праву женщины на нетипичность самовыражения в любви. В целом как у феминистов, так и у феминисток исследование любви не вызывает должного интереса, поскольку любовь демонстрирует согласие и комплементарность женщин и мужчин. В отечественной социологии гендерные исследования также представляют тему эротических отношений в традиционном для психоанализа модусе сексуальности (работы А. Тёмкиной, Е. Мещеркиной).

Анализ женского движения в США и в странах Западной Европы свидетельствует, как социальные процессы в развитых капиталистических обществах способствовали развитию феминизма. Представители феминизма стали искать обоснование идеологии политического движения женщин посредством гендерных исследований культуры. На Западе феминизм оказывает большое влияние на политические процессы, изменяя гендерную политику государства в целом (работы З. Айзенштейн, К. Клингер, М. Менделл, Л. Попковой, П. Эллиот). Для феминизма как формы политизации сознания женщин в ситуации экономической депрессии в России существуют весьма благоприятные условия. Но учёные, занимающиеся гендерными исследованиями в России, констатируют факт: автономная репрезентация женской идентичности в феноменах духовной жизни общества - создание женской истории, женской литературы, женского искусства - не развивается в академических дисциплинах России, идеи западного феминизма не интегрируются общественным сознанием и не воспринимаются самосознанием женщин и женскими организациями России. В частности, подобные мнения высказываются в работах И. Аристарховой, Т. Барчуновой, И. Жеребкиной, А. Клёцина, Н. Нечасовой, Н. Пушкарёвой, В. Суковатой, С. Ярошенко, Е. Ярской-Смирновой. В целом гендеристы объясняют причины непопулярности западного феминизма в России и странах СНГ согласно феминистским установкам, а именно властными позициями мужчин в обществе и в сфере образования.

Межрегиональное социологическое исследование брачных пар в России, осуществлённое в 1996 г., позволило американским и российским социологам Д. Ваной, Л. Куббинс, М. Малышевой, Е. Мещеркиной, М. Пискаловой, Н. Римашевской сделать вывод о мощном влиянии традиционализма на отношения русских мужей и жён, их интимное общение, о существенных различиях в нормах поведения женщин и мужчин в браке и семье в России и Америке. В дальнейшем социологическое исследование

влияния традиций на образцы брачных отношений в России не было продолжено, что можно считать существенным недостатком **гендерных** исследований в России, поскольку инварианты повседневных действий людей являются прежде всего знаниями традиционных образцов поведения многих поколений. Структура социального действия, как показал М. Вебер, включает традиционные действия наряду с **целерациональными**, **аффективными**, **ценностно-рациональными**.

Недостатком **гендерных** исследований эротических отношений в браке и семье является ограничение объекта исследования рамками советского и постсоветского пространства (работы М. Малышевой, Е. Мещеркиной, А. Михеевой, А. Тёмкиной, А. Роткирх), изучение социальных процессов в микросреде, главным образом, методом опроса информантов, чьи биографии оказались на пересечении социалистических и современных рыночных отношений.

Общая черта **гендерных** исследований в социологии и других гуманитарных науках - применение к концептуализации социальных процессов канона феминистской методологии, возникшего из анализа буржуазного уклада жизни: разделения социальных отношений индивидов на приватную и публичную сферы. В результате эмпирические **данные** классифицируются в матрице жёсткого разграничения и противоречия между близкими отношениями личности, частной жизнью и отношениями, складывающимися в профессиональной и общественной занятости. Социологические исследования учитывают отсутствие подобного разделения в советской России (А. Роткирх, И. Тартаковская, А. Тёмкина), но не высказывается сомнений в обоснованности использования подобной концептуальной матрицы для **гендерных** исследований интимных отношений в современной России.

В отечественной и западной социологии **гендерные** исследования представляют собой анализ дифференцированных культурой символов **гендерных** различий на уровне межличностного общения - **гендерного** дисплея (термин И. Гоффмана). Исследование **гендерной** системы этносов, следовательно, свойственных ей норм эротических отношений женщин и мужчин в различных культурах, ограничивается анализом символической репрезентации на эмпирическом уровне. Представляется, что методология изучения социализации мужчины и женщины в какой-либо культуре и концептуализация **гендерных** различий **должны** ориентироваться на общезначимые для мужчин и женщин ценностные нормативы культуры. Религиозные идеалы имплицитны всем социальным практикам, но этот социальный факт не вызывает интереса у гендеристов. Сторонники феминизма считают, что отношения женщины и мужчины необходимо освободить от влияния института религии, и в то же время претендуют на **создание** новой теологии (работы Э. Мольтманн-Вендель, М. Степанянц, В. Суковатой),

оставляя без внимания генетическую зависимость феминистской идеологии от религиозных традиций.

Анализ **гендерных** различий задаётся феминистским подходом к культуре, отождествляющим её с набором культурных практик, подчиняющих женщину мужчине (работы Дж. Батлер, А. Усмановой). В такой интерпретации система культуры, сформированная определёнными духовными идеалами, сводится к культурным образцам **патриархатных** отношений, критика которых выполняет задачу их разрушения, а следовательно, переоценки ценностей патриархатного общества (работы Т. Барчуновой, Ю. Градсковой, И. Жеребкиной, К. Клингер, И. Костиковой, А. Митрофановой, Э. Морс, Н. Пулиной). Отдельные работы культурологов и историков (Л. Поляков, Д. Холл, Р. Эймс) посвящены исследованию границ в распространении идей западного феминизма в связи с различием религиозных традиций. В целом феминистский анализ социальных процессов не учитывает различие традиций духовной жизни общества в России и восточных странах. Соотношение физических и духовных потребностей личности в микросоциальных процессах эротических отношений и формировании любви, аксиологические параметры эротических отношений в **гендерной** системе, влияния на них традиций культуры, концентрирующих общезначимые ценности для женщин и мужчин, остаются за рамками предмета **гендерных** исследований в социологии.

Методологические основания диссертации составляют базу для исследования нормирования социальными образцами чувственных оценок в социальных отношениях, не развивавшегося в отечественной социологии. В эмпирическом исследовании автор использовала принципы методологии и примеры методик социологического исследования конструирования чувственных оценок в социальных процессах, разработанные учёными США и стран западной Европы: Г. Гарфинкелем, Е. Гоффманом, Н. Дензин, Т. Миллз, Т. Кемпером, С. Кирракс, С. Клейман, Р. Коллинз, Ю. Кроуфорд, Д.Оникс, А. Хохшильд, С. Шотт.

Теоретическим фундаментом методологии авторского исследования являются положения понимающей социологии М. Вебера, феноменологической социологии А. Шюца, социологии повседневности З. Баумана, теории конструирования социальной идентичности П. Бергера, Т. Лукмана, символического интеракционизма Дж. Мида, социологии жизни как концепции изучения социальных взаимодействий на уровне микросреды Ж.Тощенко, социологии культуры Л. Ионина, структуралистской социологии П. Бурдьё. В методологии диссертации применены доказательства роли традиций культуры как ценностных нормативов социальных взаимодействий, представленные в работах Ю. Давыдова, принципы системного анализа социальных институтов на основе компаративных процедур и концептуализации в рамках выбранной парадигмы (Я. Корнай, К. Поппер). Автор основывалась на принятом в этносоциологии разделении нацио-

нальной и этнической идентичности при изучении этносоциальных процессов, включении ориентации на духовные ценности культуры этноса в признаки этнической идентичности (работы Ю. Арутюняна, Ю. Бромлея, Л. Дробизевой).

Использование автором анализа дискурса религиозных, научных, философских, художественных текстов различных исторических периодов в качестве способа изучения распространённых в обществе образцов обосновано теориями герменевтики, логики, методологии и философии науки. В работах Р. Абельсона, Л. Витгенштейна, Ж. Делёза, Дж. Лакоффа, П. Рикёра, В. Фриауфа, М. Фуко доказана инструментальная роль высказываний, их укоренённость в формах социальных практик, способах деятельности, структуре знания. Процедуры контент-анализа и методики неформализованного дискурсивного анализа текстов обнаруживают ценностные приоритеты индивидов, но не выявляют их связи и зависимости от культурных норм. В системной связи как части единого аксиологического комплекса культуры ценностные нормативы и культурные традиции функционируют в формах духовной жизни общества (религии, искусстве, науке, философии). Адаптированным к задачам диссертационного исследования способом аксиологического анализа текстовых документов является традиционный неформализованный анализ. Его цель - выделение блоков идей в совокупности текстов как артефактов культуры, их компаративное описание и реконструкция идеальных выражений ценностных ориентации на уровне функционирования в формах духовной жизни индивидов в обществе, репрезентированных общими представлениями людей о добре и зле, канонами религии, принципами научного познания, философскими идеями, художественными образами.

Эмпирическое исследование гетеросексуальных эротических ситуаций в современном российском обществе, проведённое автором диссертации, основано на качественных и количественных методах (анкетный опрос, контент-анализ), принципы которых представлены в работах С. Белановского, Н.Веселковой, И. Девятко, Е. Дмитриевой, Е. Мещеркиной, О.Масловой, П. Романова, В. Семёновой, Г. Татаровой, И. Штейнберга, В.Ядова, Е. Ярской-Смирновой. Методологические основания концептуализации эмпирических данных:

- результаты многолетнего авторского исследования рациональности как понятийного мышления, репрезентированного как абстрактными понятиями, так и символическими формами чувственного восприятия и осмысления действительности;

- выводы эмпирических исследований Г. Гарфинкеля о структурировании деятельности человека инвариантами - полученными в процессе социализации знаниями об образцах поведения, которые человек, не задумываясь, использует в своей повседневной практике.

Цель исследования - разработка методологии анализа влияния социальных факторов на формирование любви женщин и мужчин в гендерной системе русской культуры в сопоставлении с духовными традициями гендерной системы западной культуры и различием экономических укладов современной России и западных стран.

В соответствии с целью исследования выдвигаются следующие **задачи**:

- осуществить **операционализацию** понятия любви, эротических и сексуальных отношений;
- осуществить **компаративный анализ** аксиологического содержания духовных традиций русской и западной культуры, представленного в дискурсе форм духовной жизни индивидов в обществе (религии, науке, художественной литературе, философии) с целью выяснения их значения для норм эротических, **брачно-семейных** отношений женщины и мужчины, **гендерной** системы культуры;
- провести эмпирическое исследование эротических отношений в современной русской культуре;
- проанализировать зависимость интерпретации женщинами и мужчинами институциональных ролей в браке и семье от этнических и религиозных традиций;
- изучить влияние культурных традиций на конструирование **гендерной** идентичности;
- исследовать влияние культурных традиций на ценностные ориентации в эротических отношениях молодого поколения в современной России, роль традиций в **гендерной** социализации молодых русских женщин и мужчин;
- исследовать влияние форм брачно-семейных отношений на конструирование чувственных оценок женщинами и мужчинами в эротических отношениях;
- рассмотреть влияние экономических процессов, трансформации социальной структуры, возможностей социальной мобильности, демографических факторов в современной России на эротические отношения женщин и мужчин;
- проанализировать условия сохранения любви в браке и семье в современной русской и западной культуре.

Объект исследования - процесс воздействия **гендерной** системы на эротические отношения женщин и мужчин.

Предмет исследования — нормы **гендерной** системы, влияющие на формирование любви в эротических отношениях женщин и мужчин в современной русской и западной культуре.

Эмпирическую базу работы составляет авторское исследование, проведённое в 1999 - 2002 гг. Его результаты включают данные, полученные методом контент-анализа периодической печати (118 писем девушек о

любви в 1998-1999 гг. в журнал "Cool Girl", публикаций (письма читателей, статьи) о счастливых российских семьях в газету «Семья» в 50 номерах 2001-2002 гг.), анкетирования студентов высших и средних учебных заведений (всего 622 человека); 51 глубинного интервью и 65 терапевтических интервью с женщинами и мужчинами в возрасте от 21 до 65 лет, 19 глубинных интервью с партнёрами неравных по возрасту союзов и их знакомыми, 16 интервью с экспертами (мировыми судьями, работниками школ и молодёжных клубов, средних и высших учебных заведений), пилотажный опрос мужчин и женщин в возрасте 15-65 лет (100 респондентов). На всех этапах исследования разработка инструментария, сбора и классификации эмпирических данных осуществлялась автором. В работе использовались данные и выводы эмпирических исследований отечественных и зарубежных социологов, этнографов и экономистов, статистическая информация.

Научная новизна исследования и его результатов определяется разработкой авторской концепции связи эротических отношений с традициями культуры и заключается в следующем:

- сформулированы различия между сексуальными, эротическими отношениями и любовью в контексте значимости чувственных оценок для социальных отношений;

- разработана оригинальная методология социологического исследования конструирования чувственных оценок в эротических отношениях в связи с ценностными нормативами культурных традиций, проведено самостоятельное авторское эмпирическое исследование формирования любви в эротических отношениях в современной русской культуре;

- сформулированы инварианты образцов рыцарской и романтической любви в гендерной системе культуры, обнаружено, что рыцарская любовь является доминирующим образцом эротических отношений в современной русской культуре, показана зависимость образца работающей матери в гендерной системе современной России от доминирования в русской культуре рыцарского образца любви;

- осуществлена идеал-типическая классификация эротических отношений женщин и мужчин в современной русской культуре, сформулированы типобразующие и классификационные признаки гендерных моделей любви;

- обнаружены условия формирования любви в эротических отношениях между женщиной и мужчиной и её сохранения в браке и семье в современной русской культуре;

- проведена проверка эффективности использования знания об инвариантах образцов любви и признаков гендерных моделей любви в работе по профилактике развода;

- показана роль **гендерной** ответственности женщины за сохранение положительных чувственных оценок в эротических отношениях в качестве основы современного института брака и семьи;

- представлен анализ зависимости эротических отношений в современной русской и западной культуре от религиозных **традиций**, показано отсутствие оснований для утверждений У. Бека, Э. Гидденса об утрате образцом романтической любви роли норматива для эротических отношений в современной западной культуре;

- показано несоответствие моделей автономности женщины западного феминизма ценностным нормативам рыцарского образца любви и неразвитости буржуазного уклада жизни в современной России;

- проанализированы особенности эротических союзов между женщиной и мужчиной разных поколений как способа социальной мобильности в условиях нестабильной социальной структуры в России и вовлечения женщины в сферу профессиональной занятости.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется применением теоретических положений в процессе выработки инструментария эмпирических исследований, классификации данных, соотносением результатов исследования на различных его этапах друг с другом и с данными исследований отечественных и зарубежных социологов, использованием методов триангуляции в ходе эмпирических исследований, осуществлением коррекции эротических отношений на основе результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как **положения, выносимые на защиту:**

1. Причиной чувства любви, как и других чувств человека, является влияние на формирование чувственных оценок в социальных отношениях правил для чувств (стереотипов, образцов, моделей) в соответствии с ценностными ориентирами, социальной позицией и ролью личности. Формирование чувства любви в эротических отношениях между женщинами и мужчинами происходит при условии соответствия взаимодействия партнёров образцам любви **гендерной** системы и **гендерным** моделям взаимодействия партнёров в любви. Любовь является производной от воспроизводства инвариантов образцов любви и типобразующих признаков **гендерных** моделей любви в эротических отношениях женщины и мужчины. Индивидуальные различия эротических отношений женщины и мужчины определяются степенью полноты воспроизводства в них инвариантов образцов любви и классификационных признаков **гендерной** модели любви.

2. В культуре, регулируемой духовными традициями христианства, существуют два образца любви, имеющих значение норм для формирования чувственных оценок в эротических отношениях в современном западном и российском обществе: образец рыцарской любви и образец романтической любви. Инварианты рыцарской любви направляют действия

партнёров в эротических отношениях на объединение посредством общности социальных идеалов и жизненных целей женщины и мужчины. Инварианты романтической любви ориентируют действия партнёров в эротических отношениях на объединение посредством идеализации сексуальных потребностей и представлений о партнёрском долге женщины и мужчины. Образцы любви выражают зависимость эротических отношений от общезначимых как для женщин, так и для мужчин, ценностей культуры, в которой сформировалась их гендерная идентичность. Доминирующая ориентация сознания женщин и мужчин на какой-либо образец любви, интеграция его в формы общественного сознания и формы духовной жизни индивидов в обществе как ценностного норматива определяются особенностями социально-экономических отношений и конфессиональными различиями христианства.

3. Религиозные традиции сохраняют своё нормативное значение для эротических отношений и любви в современной западной и русской культуре. Независимо от доминирующего в культуре образца любви, трансформации форм **брачно-семейных** отношений, социальной структуры и экономических укладов общества эротические отношения женщин и мужчин структурируются императивом верности партнёра, что соответствует канонам христианского брака. О влиянии религии на эротические отношения современных женщин и мужчин также свидетельствует различное соотношение в представлениях о значении любви для сексуальных отношений, возникающее в культурах преимущественного культового воздействия на сознание индивидов различных конфессий христианства. Православные традиции ориентируют женщин и мужчин на чувство любви как главную ценность эротических отношений, из-за чего партнёры в эротических отношениях не придают особого значения формированию своих оценок сексуальных отношений. Сознание женщин и мужчин, социализированных в культуре других конфессий, ориентировано на возникновение чувства партнёрского долга в эротических отношениях. Это приводит к тому, что в эротических отношениях женщины и мужчины придают ведущее значение формированию оценок своих сексуальных отношений в соответствии с распространёнными в обществе стереотипами.

4. Эротические отношения между современными женщинами и мужчинами, ценностные ориентации которых определяются традициями русской культуры, адекватно объясняются посредством идеал-типического анализа и конструирования **гендерных** моделей любви. Следовательно, микросоциальные процессы формирования чувственных оценок в эротических отношениях, как и во всех сферах социальных отношений, развиваются под воздействием социальных норм. Чувство любви возникает, если в эротических отношениях женщины или мужчины присутствуют социальные позиции или социальные отношения, типичные для какой-либо женской или мужской модели любви. Для **женщин** и **мужчин** в русской куль-

туре любовь является необходимым условием для соответствия социального самочувствия половой идентичности, формирования потребности исполнять институциональные роли в браке и семье, удовлетворительной чувственной оценки исполнения ролей партнёра/партнёрши в браке и семье. В свою очередь, в русской культуре любовь рассматривается как норма эротических отношений, являясь для индивида доказательством его соответствия половой идентичности в процессе всех его социальных действий, а не только в момент сексуального контакта.

5. Независимо от того, на какой образец любви ориентировано сознание женщины и мужчины, условием сохранения чувства любви друг к другу в браке является наличие общей деятельности. В этой общей работе они должны интерпретировать свои роли независимо от ролей мужа и жены и гендерных стереотипов и рассматривать себя как две индивидуальности, занимающие равные позиции в решении задач для достижения необходимых как для женщины, так и для мужчины целей. Преимущественной формой деятельности, объединяющей в любви женщину и мужчину в современной России, являются бытовые отношения, в которых отсутствует разделение на женские и мужские роли. Поддерживающей любовь формой общей деятельности могут быть также совместное творчество, общая профессия, увлечения, совместное преодоление жизненных препятствий разного рода.

6. Существует гендерная асимметрия в степени вовлечения партнёров в микропроцессы формирования чувственных оценок в эротических отношениях, что является следствием влияния властных позиций мужчин в обществе на социальные позиции и роли женщин. Женщина вынуждена больше управлять своими чувствами в эротических отношениях с мужчиной для поддержания партнёрства с ним, а также для сохранения своего чувства любви и чувства любви к ней мужчины. Причиной гендерного неравенства в распределении обязанностей по формированию чувственных оценок является мужской стереотип сдерживать свои чувства. Гендерные роли мужчин приводят к тому, что отношения между мужчинами в сфере профессиональной занятости создаются на основе жёсткой иерархии, власти и подчинения, что уменьшает потребность мужчины в формировании чувственных оценок. Мужчины переносят гендерные нормы мужского общения в сфере общественной занятости на близкие отношения с женщинами. Поэтому независимо от социального статуса женщины и занятости её в общественном производстве в современном обществе она сохраняет роль лидера в создании чувственного баланса в эротических отношениях с мужчиной. Гендерную ответственность женщины за формирование удовлетворяющих обоих партнёров чувственных оценок в эротических отношениях следует считать главным фактором их институционализации в браке и действительной основой института брака в его современных формах. Инварианты рыцарского образца любви, формирующие у мужчины

потребность специальными знаками внимания выражать свою любовь к женщине, способствуют выравниванию позиций женщины и мужчины в создании удовлетворяющих партнёров чувственных оценок, улучшая социальное самочувствие женщины.

7. Бедность большинства населения, доминантное значение не столько финансового, сколько социального капитала (социальных сетей) для успеха в обществе, объединение должностных, профессиональных и производственных ролей со сферой личного общения свидетельствует о том, что в России буржуазный уклад со свойственным ему индивидуализмом не получает достаточного развития, чтобы служить основой брачно-семейных и интимных отношений. Модели автономности женщины, конструируемые представителями западного феминизма, возникли в результате критики свойственного буржуазной семье разделения ролей женщины и мужчины, подчинения женщиной чувства любви чувству партнёрского долга и не соответствуют инвариантам преобладающего в русской культуре образа рыцарской любви.

8. Теория психоанализа адекватно объясняет эротические отношения, нормируемые **образцом** романтической любви в обществе с доминирующим буржуазным укладом жизни и преимущественным распространением культовых практик неправославных конфессий. Инварианты образца романтической любви, регулирующие эротические отношения женщин и мужчин в западной культуре, способствуют тому, что в эротических отношениях представления о значимости любви вытесняются представлениями об обязательности партнёрского долга и заменяются заботой об удовольствии в сексуальных отношениях. Повседневный процесс влияния на социальные **взаимодействия** людей инвариантов образца романтической любви и формирование чувственных оценок в эротических отношениях, на котором индивиды не концентрируют своего внимания, но в котором происходит вытеснение представлений о любви чувством долга, психоанализ характеризует в символах «бессознательного». Социологическое исследование формирования чувственных оценок в эротических **отношениях** под воздействием образцов любви также обнаруживает причины, препятствующие распространению психоанализа в современной русской культуре, в которой преобладает рыцарский образец любви на базе православных религиозных традиций и многоукладной экономики. В инвариантах рыцарской любви представления о партнёрском долге второстепенны по отношению к представлениям о значимости любви, поэтому представления о значимости любви не конкурируют с представлениями об удовольствии в сексуальных отношениях, которые не **проблематизируются** ни индивидами, ни формами духовной жизни.

9. В современной России **социальной** причиной эротических отношений между женщинами и мужчинами разных поколений является социальная и экономическая нестабильность, порождающая нестабильную со-

циальную структуру. Как способ социальной мобильности разновозрастные эротические отношения в обществе с нестабильной социальной структурой имеют тенденцию к распространению. В современном обществе в сферу общественной занятости включены как мужчины, так и женщины, что **делает** зависимость социальных позиций индивида от его профессионального статуса необходимым условием разновозрастных эротических отношений в качестве способа социальной мобильности. Юная женщина использует эротические отношения с мужчиной намного старше себя как средство приобрести стабильные социальные позиции при условии, если её профессиональный статус не даёт возможности сократить время для достижения необходимого ей стабильного социального положения по сравнению с её сверстниками. Условием проявления интереса мужчины к эротическим отношениям с женщинами намного его моложе является достижение предела профессиональной квалификации либо отсутствие перспектив профессионального развития (возможно сочетание обеих причин в конкретном случае эротических отношений). В целом социальная нестабильность в современной России не изменяет соответствия ценностных ориентиров эротического поведения молодого поколения духовным традициям русской культуры. Молодые женщины и мужчины считают чувство любви основным мотивом эротических отношений.

10. Отношения женщин и мужчин в обществе структурируются культурными традициями, которые поддерживают ценностные нормативы и идеалы гендерных отношений. В эротических отношениях женщин и мужчин, в процессе социализации которых главную роль играли духовные ценности современной западной культуры, воспроизводятся инварианты романтической любви. Женщины и мужчины, в процессе социализации которых главную роль играют духовные ценности современной русской культуры, обнаруживают в эротических отношениях инварианты рыцарской любви. Гендерные модели любви и образцы любви демонстрируют зависимость гендерной системы в целом от ценностных ориентации, традиционных для определённой культуры, что указывает на необходимость концептуализации неравенства женщин и мужчин в гендерных исследованиях неразрывно от общезначимых ценностей женщин и мужчин в контексте гендерной системы культуры.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в методологическом и концептуальном обосновании социологического подхода к изучению эротических отношений как сферы социальных отношений, включение в предметное поле социологии в качестве перспективного направления социологии любви. Теоретической инновацией авторского исследования любви является анализ влияния духовных традиций культуры как ценностных нормативов эротических отношений на гендерные отношения.

Практическая значимость исследования определяется применением знания о социальных правилах формирования чувственных оценок в эротических отношениях для коррекции отношений между партнёрами, профилактики развода, устранения негативных социальных последствий развода. Выводы и результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов для специализации судей в работе с разводящимися супругами, образовательных программах по социологии, культурологии, антропологии, в **гендерных** исследованиях, социальной работе по разрешению конфликтных ситуаций в семье, нравственному и эротическому воспитанию, в практике работы государственных органов по работе с семьями. Результаты исследования являются обоснованием для программы развития женского движения в России, проектов в области социальной политики.

Апробация работы. Основные положения диссертации, методология и выводы авторского эмпирического исследования излагались на методологических семинарах кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета, Информационно-аналитического центра Поволжской академии государственной службы, региональных, всероссийских и международных конференциях: «Проблемы образования и воспитания в сфере межэтнических отношений» (Саратов, 2002), «Гендерно-чувствительная социальная работа» (Саратов, 2002), «Социальное неравенство и образование: проблема, исследование, действие» (Саратов, 2001); «Женщина. Образование. Демократия» (Минск, 2001); «Межэтнические процессы: XXI век» (Саратов, 2002); «Эволюция человека и общества. Методология. Теория. Практика. Эволюция социальных отношений в современном обществе» (Саратов, 2000); «Гендер, власть, культура: социально-антропологический подход» (Саратов, 2000); «Современная парадигма человека» (Саратов, 1999); «Культура, власть, идентичность: новые подходы в социальных науках» (Саратов, 1999); Всероссийские Аскинские чтения (Саратов, 1999); «Человек в социокультурном мире» (Саратов, 1997); «Философия и социология власти» (Саратов, 1996); «Целостность человека и культура труда» (Саратов, 1996); «Россия и Запад: взаимовлияние идей и исторических судеб» (Саратов, 1997); «Светские и религиозные аспекты нравственности в России» (Пятигорск, 1995); «Русская культура на межконфессиональных перекрёстках» (Москва, 1995); «Цивилизация, культура, человек» (Саратов, 1995); «Человек в социокультурной системе» (Саратов, 1995).

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение, библиографический список использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, характеризуется степень разработанности темы в современной социологии, определяются объект, предмет, задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе *«Методология исследования любви в социологии»* разрабатывается стратегия исследования различий ценностных ориентиров эротических отношений, задаваемых культурными традициями.

В первом параграфе *«Методы исследования любви в социологии»* рассматривается отличие социологического исследования чувственных оценок от изучения чувств и эмоций в психологии. Изучение факторов, дифференцирующих и типизирующих чувственные оценки (переживания) в социальных взаимодействиях и формирующих intersубъективное значение чувств, не входит в предмет психологии. Психологи рассматривают чувственные оценки как эмоциональные реакции организма на причину чувства, разными способами (с помощью вербальных тестов или приборов) измеряют эмоциональные реакции на основе произвольных значений шкалы. Качественные методы социологии, обнаруживая типичные признаки социальных процессов в уникальных ситуациях посредством анализа смыслового контекста высказываний, позволяют понять, как социальные правила (образцы, модели) влияют на формирование чувственных оценок, показывая, что чувства человека являются социальным конструктом. Многообразие ценностных ориентации индивидов, определяемых идеалами культуры, социальными статусами и ролями, являются факторами социальных микропроцессов дифференциации палитры чувственных оценок до всевозможных оттенков.

Процедуры социологического исследования обнаруживают стадии микропроцесса формирования переживаний индивида в социальных взаимодействиях. Социологи, в отличие от изучения психологами эмоциональных реакций, исследуют конструирование чувственных оценок в совокупности с действиями индивида. На основе рациональной оценки ситуации в соответствии с ценностными ориентациями, социальными статусами и ролями индивида возникает чувственная оценка, что повседневно повторяется и не требует концентрации внимания. Влияние на формирование чувственных оценок социальных норм является очевидным фактом повседневной жизни, и с точки зрения обыденного мышления не требует доказательства, что создаёт представление о непосредственности переживаний.

Знания о нормах для формирования чувственных оценок индивид получает в процессе социализации в качестве инвариантов социальных действий. Инварианты действий представляют собой знания, над которым

люди не задумываются, а следуют принципу «так делают все». Они необходимы индивиду как предпосылка успешной деятельности и положительных чувственных оценок ситуаций. Эротическая интеракция включает комплекс взаимных ожиданий партнёров, ориентацию на подтверждение своих ожиданий. Применительно к цели исследования **гендерный анализ** заключается в **реконструкции** социологическими методами инвариантов эротических отношений под воздействием традиционного знания, что является условием достижения гендера в обществе с заданными культурой ценностными ориентациями.

Второй параграф *«Концептуальный анализ любви»* посвящён операционализации понятия любви в целях социологического исследования. Социологическое исследование любви не ставит своей целью найти ответ на вопрос: «Что такое любовь?», так как подобная задача решается в предметном поле философии. С точки зрения социологии, изучающей социальные микропроцессы конструирования чувственных оценок, для того, чтобы мужчина или женщина поняли, что такое любовь, им необходимо быть включённым в ситуацию, в которой бы у них сформировалось чувство любви. Операционализация понятия любви заключается в вычленении из существующих в дискурсе знания интерпретаций любви её признаков. Типичные признаки любви присутствуют в представлениях о любви, которыми люди повседневно руководствуются в ожиданиях от партнёра, оценке своих действий и действий партнёра в эротических отношениях.

Представления о любви происходят из древнего мистического знания. Любовь характеризует религиозную практику и считается универсальным связующим в мире мистической духовности (тексты Е.Блаватской). Представители символической метафизики, к которым принадлежат и авторы русской религиозной философии (Н.Бердяев, В.Розанов, В.Соловьёв, С.Франк), использовали религиозное понимание любви для создания модели единства знания. Религиозно-мистическое понимание любви отрицает любовь как социальный факт, с чем социолог не может согласиться, поскольку отрицательный ответ на вопрос: «Вы любили?» в опросах респондентов является исключением. Социология может оперировать представлениями о любви, если они формируются в сексуальных (телесных) связях людей с определёнными социальными функциями.

Рациональное знание приспособливает мистическую интерпретацию любви к социальной реальности. Рациональная интерпретация любви, представленная в философских и научных текстах Ф.Альберони, Р.Декарта, Р.Дилтса, Р. Мея, Платона, И. Сингера, Стендаля, вытекает из анализа психических процессов любви, среди которых главную роль играют воображение и воля, определяющие выбор предмета любви. На уровне индивидуального сознания связь воображения, воли и чувственной оценки заключается в том, что человек любит то, что он желает любить. На уровне межличностных отношений любовь получает продолжение, если противо-

речие между ожидаемой чувственной оценкой и актуальными переживаниями партнёров приводит к осознанию того, что главной ценностью любви является само чувство любви. Если, несмотря на волю к любви, такого понимания не зарождается, то не возникает и самой любви. В процессе взаимодействия любви с ролевыми нормами партнёров происходит осмысление любви в структуре социальных ролей (социализация любви). Если партнёрам удаётся сохранить отношение к чувству любви как к главной ценности межличностного общения, то любовь приобретает социализированную форму. Анализ представлений о любви в дискурсе знания приводит к *операциональному определению любви*, необходимому для эмпирического исследования эротических отношений: **любовь** – это возникающее в процессе сексуального влечения чувство, которое оба или один из партнёров оценивают как наиболее удовлетворяющее, сопровождающееся осознанием незаменимости любимого и желанием быть вместе с ним. В анализе формирования чувственных оценок в микропроцессах следует различать любовь как таковую, или эротические отношения, в которых возникает чувство любви, и эротические отношения, в которых не возникает чувства любви. В методологии авторского исследования **эротические отношения** определяются как осознанная совокупность взаимодействий партнёров в процессе сексуального влечения, в которых для партнёров имеют значение чувства, возникающие между ними. **Сексуальные отношения** — это физиологические отношения по поводу удовлетворения сексуальных потребностей, при которых партнёры не придают значения возникающим между ними чувствам. В эротических отношениях на формирование чувственных оценок оказывают влияние ценностные нормативы, что выделяет их в специальную сферу социальных отношений.

В третьем параграфе «Анализ социальных нормативов сексуальных отношений» рассматривается значение духовных традиций в нормировании сексуального поведения в русской и западной культуре. Этнографические и культурологические исследования брачных традиций показывают, что сексуальное поведение развивается в рамках доминирующих в обществе представлений о теле человека под воздействием религиозных и экономических отношений (работы Ю.Ивановой, М.Кашуба, Н.Красновской). Изучая традиционные ценностные нормативы эротических отношений, следует отдать предпочтение влиянию религии, так как одна из ведущих функций религии как социального института – консервация и трансляция традиционного знания. Нормирование ценностных ориентации другими социальными институтами может либо отрицать религиозные традиции, либо их поддерживать при неизменном авторитете религии в процессе смены форм социальных институтов. Атеизм и религия равноправны как потенциальные основы ценностных ориентации (верующие верят в то, что Бог есть, а атеисты – в то, что Бога нет). Но атеизм не создал социального

института, нормы которого регулировали бы повседневную практику людей.

Анализ древних и современных религиозных текстов (Ветхий и Новый Завет, тексты Афанасия Великого, Максима Исповедника, В.Ни, Святого Василия Великого, Тертуллиана, комментарии христианских догматов современными богословами) обнаруживает конфессиональные различия христианства в представлениях о теле. В Православии тело не отождествляется с грехом. В соответствии с античными представлениями о целостности (гармонии) Православие подчёркивает необходимость соразмерности духовного и телесного для добродетели как мирской характеристики человека. Поэтому в сфере публичной артикуляции сексуальные отношения описываются в терминах нравственности и неотделимы от высшей духовной ценности — любви. Удовольствия плоти параллельно верифицируются по моральному критерию и выделяются в сферу личностной артикуляции, так как покаяние православного — его интимное общение с Богом. Католичество и протестантство отождествляют «тело» и «грех», следовательно, секс признаётся патологичным по своей сущности и требует вмешательства. Поскольку духовные традиции преследуют сексуальное удовольствие, в западной культуре развиваются традиции общественного контроля за сексуальным поведением, что заставляет человека ориентироваться на предписываемые стереотипы сексуальных отношений, одновременно порождая озабоченность собственным сексуальным поведением.

Подтверждением влияния духовных традиций на сексуальное поведение является различие контроля за коммерческим сексом в русской и западной культуре. В отличие от западных стран, в дореволюционной, советской и современной России коммерческий секс в публичном дискурсе морализируется, а не репрезентируется в экономических терминах и ракурсе профессиональной занятости. Социологические исследования мотивации брачного и сексуального поведения в странах социалистического лагеря подтверждают значение религиозных традиций в период унифицированной идеологии и семейной политики. Мотивы вступления в первую сексуальную связь в сопоставлении с социальным статусом респондента (опросы 1965, 1989, 1974, 1995 г.) показывают, что для русских главной причиной является любовь. В Германии (ГДР), в которой преобладали религиозные традиции протестантства, согласно опросу в 1977 г. 1109 пар в возрасте от 18 до 28 лет, отсутствовала любовь как главное условие брака, а в основном ценились приятная внешность, надёжность, хорошая служба, домовитость, сексуальность.

В четвёртом параграфе «Анализ идеалов образов любви» исследуется формирование в гендерной системе западной и русской культуры образов рыцарской и романтической любви. Анализ древних, средневековых текстов в работах П.Адо, Д.Аккерман, Э.Виоллета-ле-Дьюка, П.Гиро, А.Лосева, В. Панова, М.Фуко, В. Шкуратова, Г.Эйкена указывает на то,

что развитие способности сознания человека идеализировать партнёра в социальных отношениях является условием любви, **чему** способствует превращение христианства в социальный институт. Нормирование эротических отношений было непосредственно связано с развитием знания о мире.

В ретроспективном изучении **гендерной** системы русской и западной культуры достоверными документами могут служить классические тексты художественной репрезентации, так как общественная значимость ценностных установок в классических текстах проверена вниманием к классике многих поколений. Реконструкция в художественных образах идентичностей героев обнаруживает нормативные качества и ожидания партнёров в любви, представленные в дискурсе философских текстов аксиологическими основаниями личных оценок женщин и мужчин средневековья и Нового времени. Анализ рыцарских романов Вольфрама фон Эшенбаха, Кретьена де Труа, романа о Тристане и Изольде, русских былин показывает, что воина (рыцаря) и его партнёршу в любви согласно античному представлению о целом (присутствии целого в каждой его части) объединяют надындивидуальные социальные ценности (божественные заповеди, представления о родовой чести). Преданность абсолютным ценностям делает партнёров равными соучастниками общего дела в контексте отношений с родственниками и поддерживает любовь. Любовь тем больше имела значение для мужчины и женщины, чем меньше она зависела от страсти. В русском эпосе подчёркивается отсутствие специальных позиций жены (равенство с мужем во всём), верность мужу после смерти.

Анализ философского дискурса Нового времени (тексты Т.Гоббса, И.Канта, Э.Кондильяка, Г.-В.Лейбница) обнаруживает эпистемологические условия культурно-исторической ситуации, в которой возникает в Европе образец эротических отношений просвещённых слоев общества - романтическая любовь. Буржуазный индивидуализм был подготовлен отождествлением в сциентистском мировоззрении целого с общим, то есть суммой частей, и фетишизацией партнёрского долга как светской формой заповедей о добре и зле, любви и совести в эволюции неортодоксального христианства. Образы романов о любви О. де Бальзака, Э.Золя, Ж.-Ж.Руссо, Стендаля в западно-европейской литературе **XVIII-XIX** вв. свидетельствуют об общественном признании способности на высокие чувства не только аристократов, но и незнатных людей, следующих убеждениям нравственного долга. Образ женщины-жертвы любви, страдающей из-за недозволенной сословной разницы страсти к разночинцу, приобретает в литературе новые формы по мере завоевания мужчиной-предпринимателем общественного одобрения. Чувственная поддержка личных успехов мужа в обществе превращается в гражданский долг женщины, которая для своего партнёра прежде всего объект страсти. Счастье в

любви репрезентируется в текстах как недостижимый идеал (произведения Дж.Голсуорси, Г.Ибсена, Т.Манна).

В классических русских произведениях о любви А.Куприна, А.Островского, Л.Толстого, И.Тургенева, А.Чехова тема противоречия страсти и долга находится на втором плане. Стратегии дискурса любви определяются мужчинами-писателями с позиции рыцарского понимания любви: партнёры реальное единство констатируют по ощущению присутствия в их отношениях надындивидуального связующего начала; достойные любви женщины изображались в ареоле исключительности, подобно Прекрасной Даме; любовь связывается с судьбой, но не с браком.

Общая черта образцов любви — императив верности партнёров, протекающий из христианской веры в единственно данного Богом любимого человека.

Во второй главе «Инновации образцов любви в современном обществе» реконструированы образцы рыцарской и романтической любви в современной русской и западной культуре.

В первом параграфе *«Любовь в контексте трансформации брака и семьи»* анализируется зависимость эротических отношений в браке от религиозных традиций и экономического уклада. Этнографические исследования брачных традиций (работы С.Анохина, Т.Березина, Ю.Ивановой, М.Кашуба, Н.Красновской, Е.Шервуд) указывают на необходимость экономических предпосылок для любви как главной ценности брака. Социально-экономические исследования **брачно-семейных** отношений (Р.Зидер) демонстрируют, что при совпадении **гендерных** ролей с производственными функциями женщин и мужчин чувства не имели решающего значения для удовлетворённости браком. Исследования этнографов (Н.Пушкарёвой, А.Терещенко) свидетельствуют: духовные традиции по сравнению с экономическими преобразованиями имеют большее влияние на эротические отношения мужа и жены. Распространение образца романтической любви в просвещённых кругах русского общества в **XVIII-XIX** вв., так же как и в низших классах, не устранило женщину из сферы общественной занятости. Русская жена, составляя с мужем единое целое семьи, должна была своими личными качествами не только поддерживать любовь мужа в доме, но и быть частью его общественных занятий, укреплять его дело и честь.

При общих тенденциях экономического развития европейских стран, ведущих к обществу массового потребления, на нормирование чувственных оценок в браке важнейшее влияние оказывали взаимоотношения Церкви и государства. Замена церковной формы заключения брака гражданской в Германии и странах Северной Европы в **XIX** в. приводит к превращению этнического обычая сожителства до брака у низших слоев населения в традицию современного западного общества. Многолетняя апобация друга или подруги на роль спутника жизни **свидетельствует** об отсутствии ценностной ориентации воспринимать партнёра как незаменимо-

го, то есть ориентации на чувство любви как смысл эротических отношений. Среди молодых в России заключение браков, следовательно, и значимость свадьбы как ритуала бракосочетания в несколько раз выше, чем в Швеции, Норвегии, Великобритании, Германии, что иллюстрируется статистическими данными.

В современной России отсутствуют условия для интимного общения женщин и мужчин, возникших на основе образца романтической любви и модернизированной демократическим и экономическим развитием буржуазной семьи, так как в жизни большинства слоев общества не выделяются признаки буржуазного уклада жизни: разделение на публичную и приватную сферу, достаточный уровень дохода, чтобы создавать капитал. Об отсутствии условий для буржуазной семьи в России свидетельствует обнищание населения, поляризация доходов, «размывание» среднего класса в структуре российского общества в процессе экономических преобразований, незначительность во всех слоях населения частных интересов по сравнению с общественной занятостью, доминирование родственных и неформальных отношений делового партнёрства в российском предпринимательстве (исследования Л.Беляевой, П.Богомоловой, Г.Воронина, П.Тапилиной, А.Олейника).

В отличие от советской и постсоветской России, в западном обществе главная проблема брака - преодоление индивидуализма в общении супругов таким образом, чтобы чувственные оценки удовлетворяли обоих партнёров (работы У.Бека, Е. Бек-Герншейм, К.Леш). Кэйс-стади эротических отношений супругов Воган (по книге Д.Воган, П.Воган «Как пережить измену, сохранить брак и укрепить его») обнаруживает, каким образом комплементарность ролей, закреплённая институтом буржуазного брака, создаёт дисбаланс распределения ролей в формировании чувственных оценок в отношениях между женщиной и мужчиной, роль любви как социального контроля моногамии в браке. Любовь сопряжена с представлением о единственности предмета любви, следовательно, единственно возможного предмета сексуального влечения. Поэтому модели «открытого» брака (толерантность к изменам мужа или жены) как логическое завершение протестантской честности в современном брачном договоре не избавляют от отрицательной чувственной оценки измены даже при рациональной оценке, реабилитирующей неверность. Значение религиозных ценностей для романтической любви подтверждается американскими исследователями семьи (Дж.Пэнхёрст, Ш.Хаузкнехт): религия занимает одно из центральных мест в системе ценностей современных американцев.

Любовь в семье Воган была сохранена, когда была найдена общая позиция, на которой общение супругов структурировалось надындивидуальными нормами: жизненными ценностями и целями. Контент - анализ о счастливых русских семьях в газете «Семья» обнаруживает, что для сохранения любви в браке необходимо общее дело с равным участием супругов,

которое бы выражало единство их индивидуальных жизненных целей. В 58,62 % случаев в счастливых семьях супругов объединяла общая профессия, в 92,83 % отсутствует разделение на мужские и женские обязанности, мужчины выполняют любую бытовую работу. В 55,17% мужчины ценят неординарность женщины, проявляя к ней внимание специальными знаками. Преобладание рыцарского образца подтверждают выводы социологических исследований об обратной зависимости **удовлетворённости** браком по отношению к зарегистрированному браку, превосходстве женщины, обладающей правом распоряжаться **семейным** бюджетом «полностью», отсутствии негативного влияния более высоких достижений женщины на качество супружеских отношений (исследование Д.Ванной, Л.Куббинс, М.Малышевой, Е.Мещеркиной, **М.Писклаковой**, Н.Римашевской).

Во втором параграфе *«Гендерная асимметрия в любви: традиции и новации»* анализируются образцы феминности и маскулинности в контексте сравнения степени вовлечения партнёров в конструирование чувственных оценок в эротических отношениях. Рыцарский образец любви в соответствии с религиозными канонами предписывает женщинам и мужчинам в равной степени быть искренними в эротических отношениях, в то же время не быть сентиментальными, обнаруживать собственное достоинство. Развитие буржуазного уклада в европейской культуре формирует традицию, предписывающую рациональное поведение мужчине, чувственное – женщине, что обусловлено **гендерным** неравенством в сфере общественной занятости. Буржуазная культура с эпохи Нового **времени** отождествила чувственность и сексуальность женщины. В эротических отношениях женщина вынуждена учитывать, что репродуктивные функции обуславливают меньшую **привлекательность женщины** как товара для рынка труда, чем мужчины, поэтому сферой применения женского труда по традиции является домашнее хозяйство. Романтическая **любовь**, подчиняющая чувства женщины супружескому долгу, наиболее ярко выражает экономическую зависимость женщины от мужчины в традиционной буржуазной семье. По мере **выравнивания** занятости женщин и мужчин в общественной **сфере** романтическая **любовь** преобразуется в «сливающуюся любовь» (термин Э.Гидденса) как **идеал** равного брака. Качество брака измеряется взаимным **вниманием** супругов к чувствам друг друга в процессе общения в семье. Профессиональная **занятость** создаёт для женщины дополнительную нагрузку в конструировании чувственных оценок (на работе и дома), но не ликвидирует **стереотипа** мужчины больше рассчитывать на **эмпатию** женщины, чем **самому** выражать ей **сочувствие**.

Результаты исследования автора **свидетельствуют**: мужчины в русской культуре, социализированные в традициях **рыцарской** любви, испытывают большую потребность быть вовлечёнными в процесс конструирования чувственных оценок в эротических отношениях и выражать внимание женщине. Исследования Д.Ванной, **О.Здравомысловой-Стоюниной**,

Л.Куббинс, М.Малышевой, Е.Мещеркиной, О.Митиной, В.Петренко, М.Писклаковой, Н.Римашевской, Л.Рыбцовой подтверждают, что ожидания женщин от мужчин в современном российском обществе структурируются образцами феминности и маскулинности, соответствующими рыцарской любви, восприятием целостности с мужчиной и ожиданием любви. Женщины и мужчины воспринимают любовь как критерий удовлетворённости браком; женщин не привлекают модели женщины-лидера; они считают, что семью должен обеспечивать мужчина, воспринимая его способность зарабатывать как выражение мужского достоинства; женщины не склонны давать себе низкую оценку как партнёра мужчины в брачно-семейных отношениях. Независимо от экономического и социального статуса женщины считают внутрисемейную сферу более привлекательной для женщины, чем работа. В быту большинство женщин ждёт подтверждения любви мужчины, так как бытовая деятельность и воспитание детей зачастую являются единственным общим делом мужа и жены. В российских эротических отношениях обнаруживается **гендерная** ответственность женщины за любовь: абсолютное большинство **респондентов**, проявивших потребность в терапевтических интервью, - женщины.

В третьем параграфе *«Образцы любви в современном российском обществе»* исследуется взаимосвязь образца рыцарской и романтической любви в условиях капиталистического расслоения и социальной нестабильности в современной России. Данные для компаративного анализа получены путём контент-анализа писем о любви девушек-подростков в журнал "Cool Girl" в 1998-1999 гг. и анкетировании двухсот студентов 18-20 лет в 1999 г. Представления о любви юных мужчин и женщин структурируются идеалами общества и этническими традициями как обобщением чужого опыта любви, которые служат им руководством в первом опыте любви. Эротические отношения **девушки-подростка** определяются собственной волей к любви, даже если избранник проявляет к ней бесчувствие. После 18 лет формируется ориентация на социализацию любви, успешность которой, согласно представлениям студентов, выражается в правиле: женщина должна возбуждать в мужчине чувство любви и сохранять его любовь к ней, мужчина должен быть внимательным к женщине как своей партнёрше и обеспечивать экономический статус семьи.

Правило выражает инструментальную функцию мужчины-добытчика, **свойственную** романтической любви. Развитие рынка стимулировало коммерциализацию эротических отношений и распространение романтической любви. Социальная и экономическая нестабильность как социальное явление **формационных** изменений, осложнённое отсутствием демократии на российском рынке, формирует у мужчины желание чувственного подтверждения личной безопасности в женской любви. Из-за того, что большинство населения - работающие бедные, социальная база для романтической любви **незначительная**.

Рыцарская любовь в большей степени выражена в представлениях молодёжи как идеал эротических отношений: девушки-подростки и студенты руководствуются нормой традиционной культуры (правом мужчины первым демонстрировать свою любовь); отсутствуют требования к сексуальности любимого человека; партнёрше отведена исключительная роль в сохранении любви мужчины в семье, что под силу только совершенной женщине. Представляется, что исключительная роль русских женщин в эротических отношениях определяется отсутствием традиции считать труд в общественной сфере привилегией мужчины: в большинстве семей труд женщины является необходимым для обеспечения семьи, что формирует у женщины самосознание собственного достоинства. Противопоставление любви и долга в самосознании женщин и мужчин, отсутствие чувства партнёрского долга как нормы рыцарской любви, а также высокая смертность мужчин как демографическая причина обуславливают преобладание в гендерных отношениях России типа работающей матери.

Идеалы рыцарской любви поддерживаются сохранением религиозными традициями значения норм первичной социализации. Данные ВЦИОМ за 1989-1999 гг., исследования Т.Варзанова, Г.Воробьёва, С.Григорьева, А.Гегеля, В.Добрынина, С.Туманова свидетельствуют о росте внимания к православию как культурно-национальной ценности молодого поколения русских женщин и мужчин, ориентированности этнического самосознания русских в современном российском обществе на Православную Церковь.

Третья глава *«Любовь как норма эротических отношений»* посвящена исследованию значения любви для эротических отношений в современной социальной ситуации в России.

В первом параграфе *«Императив любви в формировании гендера»* рассматриваются результаты эмпирического исследования эротических отношений мужчин и женщин в возрасте от 21 до 65 лет, данные о которых получены в 2000 - 2002 гг. с помощью глубинных и терапевтических интервью, наблюдений, фотографий, писем. В итоге аналитической индукции по типу grounded theory сконструированы типы взаимодействия женщин и мужчин в ситуациях любви. Типообразующие признаки — форма любви, особенности сексуальности, ожидания от партнёра — объединены с классификационными признаками в моделях «активной женщины», «требовательной женщины», «рациональной женщины», «сексуальной женщины», «делового мужчины», «сексуальнонезависимого мужчины», «ответственного мужчины», «понимающего мужчины». В процессе триангуляции обнаружилось: чем больше женщина или мужчина отождествляли себя с какой-либо моделью, тем дольше сохранялось в их эротических отношениях чувство любви, и была выше оценка партнёра. Если для части женщин и мужчин характеристика оказалась нереальной, а максимально приближенные к модели эротические отношения демонстрировали идеальную лю-

бовь, следовательно, описания взаимодействий респондентов в ситуациях любви являются идеальными типами эротических отношений. Анализ также обнаружил, что условием для самочувствия в соответствии со статусом женщины или мужчины является наличие у респондентов специальных социальных позиций и чувства любви в эротических отношениях.

Знание о правильном поведении женщин или мужчин в ситуациях любви позволяет конструировать действия партнёров таким образом, чтобы у них возникали положительные переживания в эротических отношениях. Выводы исследования подтверждаются ситуациями развода: если супруги после развода сохраняют совместную жизнь, следовательно, развод играет роль последнего средства изменить ситуацию и вернуть положительные чувственные оценки, которые служили мотивом для брака. Изменение рациональной оценки ситуации, что прежде всего советуют психологи в неудовлетворительных эротических отношениях, без действий партнёров, направленных на изменение ситуации в соответствии с идеальным типом (гендерной моделью любви), не изменяет чувственной оценки ситуации.

Идеал-типический анализ эротических отношений обнаруживает, что любовь для женщин и мужчин в России не отклонение от сексуального инстинкта, при котором физиологические потребности подавляются социальными табу, каким образом представляет эротические отношения психоанализ, а является необходимым условием гендерной социализации человека. Поэтому имеющая значительный авторитет в западной культуре теория психоанализа не востребована в России: немногочисленные организации психоанализа не связаны с научным сообществом, психоанализ не развивается в отечественной науке как имеющая теоретическое и практическое значение методология.

Во втором параграфе *«Норма любви в ракурсе социальной мобильности»* представлены результаты исследования эротических отношений юных женщин (16-19 лет в начале отношений) с мужчинами в два раза старше, близкие отношения которых привели к сожительству. Возраст связан с характеристиками телесности человека как фактора эротического влечения и, в то же время, важнейшей социальной позицией человека, аккумулирующей опыт социализации, поэтому изучение эротических отношений женщин и мужчин с неравными возрастными статусами служит ценным материалом для иллюстрации действия социальных факторов на формирование чувственных оценок. Анализ интервью с партнёрами разновозрастных союзов, имеющих различные экономические, образовательные, профессиональные статусы, и девяти интервью с их знакомыми, свидетельствует: социально-экономическая нестабильность в современном российском обществе способствует превращению разновозрастных союзов в способ социальной мобильности женщины, не требующий от неё значительных финансовых и интеллектуальных затрат. Девушки желают приоб-

рести уверенность в настоящем с помощью мужчины, занявшего в силу своего возраста стабильную социальную позицию.

В обществе, в котором основой благосостояния является наёмный труд, стабильные жизненные **позиции** большинству населения обеспечивает профессиональный статус. Следовательно, правомерна гипотеза: интерес девушек к мужчинам намного старше зависит от того, насколько профессиональное образование девушек позволяет им достигать в молодом возрасте удовлетворяющих их стабильных социальных позиций. Гипотеза подтвердилась в результатах опроса 422 студенток 1980/81 года рождения определённых специальностей высших и средних учебных заведений г.Саратова и г.Энгельса в мае-июне 2001 г. Оценивая перспективу брака со зрелым мужчиной, девушки прежде всего учитывают экономический уровень возможного партнёра. Наличие желающих не иметь в браке со зрелым мужчиной сексуальных контактов свидетельствует о непривлекательности для юной девушки мужчины в возрасте в качестве любовника и о том, что цель неравного союза не связана с эротическими желаниями.

Большинство опрошенных студенток рассматривают собственное чувство любви существенно значимыми для брака и сексуальных отношений, даже по сравнению с отношением партнёра к девушке. Поэтому важнейшим результатом исследования эротических отношений юных женщин с мужчинами среднего возраста является эмпирическое доказательство того, что ценность чувства любви, согласно традициям русской культуры, сохраняет своё значение основного мотива эротических отношений как норма **гендерной** социализации молодого поколения в современной России. Тем самым подтверждается правильность реконструкции инвариантов ведущего культурного образца любви в современном российском обществе - рыцарской любви - и методологическое значение **гендерных** моделей любви.

В заключении автором формулируются общие выводы исследования, намечаются перспективы теоретического и практического применения его результатов. **Приложения** включают вопросник интервью, описание гендерных моделей любви, примеров коррекции эротических отношений, таблицы с данными социологических исследований.

Основные положения и результаты диссертации изложены в **публикациях автора**:

Монографии:

1. Климова С.В. Любовь как социальный феномен: Гетеросексуальные эротические отношения глазами социолога. - Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2002. - 148 с. (9 п.л.)
2. Климова С.В. История Души. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1996. - 142 с. (9 п. л.)

Статьи и брошюры:

3. Климова С.В. Идеалы и образцы любви в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. - 2003. - №1.- С. 280-295 (1 п.л.)

4.Климова С.В. Анализ отношений юных женщин с мужчинами среднего возраста // Социологические исследования. - 2002. - № 11. - С.142-145. (0,4 п.л.)

5.Климова С.В.«Отцы» и «дочери» в любви: анализ неравенства возрастных статусов партнёров // Женщина. Образование. Демократия / Сост. Г.И. Шатон - Минск, 2001. - С. 159-162 (0,4 п.л.)

6.Климова С.В. Социологический анализ любви // Гендер, власть, культура: социально-антропологический подход / Отв. ред. Е.Р. Ярская-Смирнова. - Саратов, 2000. - С. 19-28 (0,7 п.л.)

7.Всеединство любви: утопия или реальность? // Философия. Наука. Культура. Творчество / Под ред. Б.И. Мокина. - Саратов, 1999. - С. 44-46. (0,2 п.л.)

8.Климова С.В. Аксиологические условия когнитивного единства // Бытие и познание / Отв. ред. С.В. Климова. - Саратов, 1999. - С.40-43 (0,3 п.л.)

9.Климова С.В. Мифотворчество в донучных типах миропонимания //Философия и миф сегодня / Отв. ред. В.А. Фриауф. - Саратов, 1998. - С. 35-40. (0,4 п.л.)

Ю.Климова С.В. Чувства в творчестве познания // Культура и творчество в бытии человека / Отв. ред. С.В. Климова. - Саратов, 1998. - С.39-51 (0,9 п.л.)

11.Климова С.В. Культура и природа: ценностные пределы аналогий // Культура и творчество в бытии человека / Отв. ред. С.В. Климова. - Саратов, 1998. - С.24-34 (0,8 п.л.)

12.Климова С.В. Духовность и творчество. - Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 1998. - 38 с.(2,5 п.л.)

13.Климова С.В. Продуктивная сила чувств // Человек в социокультурном мире / Под ред. А.С. Борщова. - Саратов, 1997. - Ч.3. - С. 24-25 (0,15 п.л.)

14.Климова С.В. Христианский смысл милосердия // Благотворительность и милосердие / Под ред. В.Н. Ярской. - Саратов, 1997. - С. 80-90 (0,7 п.л.)

15.Климова С.В. Апология Тела – вечная тема и судьба метафизики // Россия и Запад: взаимовлияние идей и исторических судеб / Отв. ред. В.А. Фриауф. - Саратов, 1997. - С.53-57 (0,2 п.л.)

16.Климова С.В. Индивидуальность в измерении креативности // Декада науки / Отв. ред. С.В. Климова. - Саратов, 1997. - С. 32-34 (0, 15 п.л.)

17.Климова С.В. Концептуальный анализ природы человека // Декада науки СГТУ / Отв. ред. С.В. Климова. - Саратов, 1997. - С. 3-5 (0,2 п.л.)

18.Климова С.В. Ренессанс души в постсциентистской теории сознания // Философское сознание в постмарксистском состоянии / Под ред. Н.Г. Апухтиной. - Челябинск, 1996. - С.78-81 (0,2 п.л.)

19.Климова С.В. Нерациональные основы феномена власти // Философия и социология власти / Под ред. В.Н. Гасилина. - Саратов, 1996. - С.23-25 (0,3 п.л.)

20.Климова С.В. Софиологический символизм П.А. Флоренского // П.А. Флоренский и наука XX века / Под ред. Н.В. Скоробогатько. - М., 1996. - С. 56-57 (0,2 п.л.)

21.Климова С.В. О целостности человека в зеркале души // Целостность человека и культура труда / Под ред. В.И. Снесара. - Саратов, 1996. С.25-31 (0,5 п.л.)

22.Климова С.В. Культурно-исторические интерпретации идеи сверхчеловека // Человек в социокультурной системе / Отв. ред. А.С. Борщов. - Саратов, 1995. С.10-11 (0,2 п.л.)

23.Климова С.В. Образ человека в дианетике Л. Рона Хаббарда // Цивилизация, культура, человек / Под ред. В.Б. Устьянцева. - Саратов, 1995. - С.52-54 (0,2 п.л.)

24.Климова С.В. О православном воспитании души // Русская культура на межконфессиональных перекрёстках / Под ред. Н.В. Скоробогатько. - М., 1995. - С.87-88 (0,2 п.л.)

25.Климова С.В. От опыта отчуждения к опыту любви: духовные искания русской религиозной философии // Светские и религиозные аспекты нравственности в России / Под ред. В.В. Лазарева. - Пятигорск, 1995. - С.52-54 (0,2 п.л.)

26. Климова С.В. О мировоззренческой роли понятия «рациональность» // Человек, сознание, культура / Под ред. Т.П. Фокиной. - Саратов, 1993. - С.37-42 (0,4 п.л.)

27.Климова С.В. Теоретическое и практическое в мировоззрении и культуре // Диалектика и культура / Под ред. В.А. Кайдалова. - Пермь, 1991. - С. 31-33 (0,25 п.л.)

28.Климова С.В. Бог, природа, человек и техника в мировоззрении П.А. Бердяева // Русская философская мысль конца XIX - начала XX века / Под ред. С.П. Позднейвой. - Саратов, 1991. - С.28-31 (0,25 п.л.)

Всего по теме диссертации опубликовано 28 работ общим объёмом 29,9 п.л.

Лицензия ИД № 06268 от 14.11.01

Подписано в печать 06.05.03

Формат 60х84 1/16

Бум. тип.

Усл. печ.л. 1,86 (2,0)

Уч.-изд.л. 1,8

Тираж 100 экз.

Заказ 253

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Копипринтер СГТУ, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77